— Всё, хватит, не ссорьтесь!

Хо Имин резко поднялся на ноги и остановил всех.

Он поправил промокшую чёлку, и обрывки волос прилибли ко лбу, из-за чего он вылитый мокрый петух. Тем не менее он изо всех сил распрямился, пытаясь принять вид человека, который держит ситуацию под контролем.

— Разве ссоры могут решить проблему? Сейчас дождь льет как из ведра, если продолжим грызться, все превратимся в сосульки! Самая срочная задача — как пережить этот проклятый сезон дождей!

Хо Имин замолчал, его взгляд скользнул по измождённым лицам окружающих, и в глубине души вновь всколыхнуло капельку тщеславия.

В следующую секунду он нарочно замедлил темп речи:

— Впрочем, безвыходных ситуаций не бывает, и вам не стоит отчаиваться. Как капитан, я давно подготошил козырь в рукаве.

С этими словами он наклонился и принялся шарить по мокрым карманам школьных брюк.

Все затаили дыхание, думая, что он сейчас достанет зажигалку или спрессованное печенье — что-нибудь полезное.

Вместо этого он бережно развернул слои помятой прозрачной пластиковой плёнки, обнажая небольшую книжицу размером с ладонь.

Диковинный шрифт на обложке всё ещё светился: «Путеводитель по дикой природе необитаемого острова. Версия 1.0».

— Это эксклюзивный подарок новичку от системы! — Хо Имин гордо взмахнул книжечкой, и в его голосе прозвучало нескрываемое самодовольство. — С этой штукой сразу видно, где на острове еда, где источники воды, а где опасность! Это же наука, понимаете? Куда лучше ваших слепых догадок!

Он вовсю предвкушал всеобщие охи и даже мысленно вообразил обращённые к нему взгляды, полные восхищения.

Однако суровая реальность окатила его ледяным душем.

— Тц, а я-то думал, какое сокровище.

Хуан Дэфа даже не поднял головы. Камень в его руке раз за разом ударял о другой, пытаясь сточить края, чтобы сложить печь.

Его голос звучал хрипло и с полнейшим пренебрежением:

— Подумаешь, дикую зелень опознавать. Наша матушка Ван в сто раз лучше этой паршивой книжонки! Она выросла в деревне и по одному запаху понимает, съедобно это или нет, на кой чёрт твоя книга сдалась?

Лицо Хо Имина мгновенно покраснело до корней волос.

Да он же потратил уйму сил, чтобы выменять её в системном магазине за редкий предмет!

У него всего-то было пять очков, и он обменял её исключительно ради того, чтобы исполнять роль капитана.

А в итоге её мало того что сочли макулатурой, так ещё и сравнили с какой-то деревенской бабой?

— Разве это одно и то же?! — голос Хо Имина резко взмыл вверх. — У неё лишь старый опыт, а у меня — сертифицированные системой большие данные! В книге есть картинки, текст и пометки об особых свойствах, это высокие технологии! Ни черта вы не смыслите.

Видя, что они уже готовы вцепиться друг другу в глотки, Ван Сюфэнь торопливо протянула руку и ухватила Хо Имина за рукав. На её лице застыла улыбка, когда она попыталась сгладить острые углы:

— Ой, маленький Хо, не сердись ты так. Братец Хуан тоже человек горячий, но твой путеводитель и вправду полезен — мы на этой дикой земле многих растений не знаем. Раз есть картинка, по крайней мере будешь есть со спокойной душой, верно?

Эта лесть сполна сохранила Хо Имину лицо.

Он фыркнул и злобно зыркнул на Хуан Дэфа, после чего бушующее в груди пламя немного утихло.

В пещере на время воцарилась тишина, но давящая атмосфера по-прежнему не давала никому вздохнуть полной грудью.

Дождь продолжался.

Ветер походил на стальной клинок, выдувающий те жалкие остатки тепла, что ещё оставались в телах.

Десять человек жались друг к другу в пещере площадью меньше двадцати квадратных метров. Одежда то высыхала, то снова намокала, прилипая к телу — липкая и ледяная, это мучение изматывало сильнее любых побоев.

Когда совсем стемнело, в пещере погасли последние лучи света.

Никто не мог уснуть.

Голод и холод, словно две невидимые руки, сжимали сердца каждого.

Снаружи грохотали океанские волны, а в глубине леса выл какой-то незнакомый зверь, от звуков которого волосы вставали дыбом.

Сюй Яоэр забилась в объятия Ван Сюфэнь, и её крошечное тело дрожало, точно осенний лист на ветру. Губы посинели, и у неё не осталось сил даже на плач.

Ван Сюфэнь лишь крепче прижимала её к себе, отчаянно растирая девочке руки. Ее ладони горели от трения, но никак не могли согреть эту ледяную кожу.

Эта ночь казалась бесконечно долгой.

Ранним утром следующего дня дождь наконец ослаб, превратившись в моросящую взвесь.

Все стояли с тёмными кругами под глазами. Лица были жёлтыми, как бумага, а на потрескавшихся губах сочились кровью тонкие корочки.

— Не годится, вход в пещеру нужно заложить!

Хуа Линь нарушил молчание.

За всю ночь он практически не шевелился, но выглядел бодрее всех в этой группе.

Он отряхнул землю с одежды, и его хриплый, но твёрдый голос разнёсся под сводом:

— Если сюда и дальше будет задувать ветер, мы скорее замёрзнем, чем умрём с голоду.

Шевелитесь!

Люди закивали в ответ.

Мужчины взвалили на плечи камни и отправились на поиски материалов, а женщины принялись собирать поблизости сухие ветки и лианы.

Дождь то прекращался, то начинался снова, все ходили недалеко, а на сердце натянулась тугая струна.

Провозившись всё утро, они добились удручающе медленного прогресса.

Стена из камней у входа возвышалась всего на полметра и была не способна укрыть от ветра и дождя.

В животах отчаянно урчало, звуки напоминали бой барабанов.

Воспользовавшись затишьем в дожде, Хуан Дэфа сгорбившись побежал к берегу.

Каждая волна была больше предыдущей. Он долго шарил по щелям в рифах, пока не выковырял несколько мелких моллюсков размером с ноготь, а также двух оглушённых прибоем морских крабов того же крошечного размера.

Этой снеди не хватило бы даже зубы прочистить.

Ван Сюфэнь и У Наньнань тоже покрутились поблизости. Дождь промочил им волосы, которые ручейками стекали по щекам, отчего глаза жгло до боли.

Они нашли лишь несколько сбитых дождём зелёных плодов — кислых настолько, что сводило зубы, а от одного укуса на глаза наворачивались слёзы.

В полдень весь общий улов вывалили на тщательно вымытый крупный лист банана.

Хуан Дэфа неуклюже расколол камнями панцири крабов и ракушки, и крохи мяса выглядели жалко, смешавшись на листе с теми кислыми плодами.

Это — был обед для десяти человек.

При виде столь скудной пищи у каждого невольно задвигался кадык, а черви голода внутри завыли с новой силой.

В этот момент директор Ху, хранивший до этого молчание, неожиданно поправил очки на переносице и неторопливо заговорил.

Выпятив округлый живот, он обвел присутствующих взглядом, в котором сквозило высокомерное оценивание, словно он оглашал какой-то не подлежащий обсуждению приказ.

— По мне так распределение еды должно подчиняться разумным правилам.

Директор Ху откашлялся, и его тон звучал предельно серьёзно, будто на каком-то официальном совещании:

— Сейчас времена тяжёлые, а физические силы — это сама жизнь. Мужчинам нужно работать, добывать пищу, они тратят много энергии, поэтому должны есть досыта. Что до женщин и детей, то они усилий прилагают мало, так что могут поесть поменьше, а если совсем прижмет, можно и денек поголодать. Все мы здесь ради выживания, нужно думать об общей картине.

Эта речь, произнесённая чётким, поставленным голосом, поначалу даже казалась в чём-то разумной.

Но едва стихли последние слова, воздух в пещере мгновенно превратился в ледяную крошку.

— Директор Ху, вы вообще человеческим языком говорите?

Ван Сюфэнь возмутилась, понизив голос:

— Мы что, женщины, не трудимся? Точно так же мокнем под дождём и бегаем взад-вперед! А Яоэр — ребенок, она еще растет, вы хотите оставить ее голодной? Ваша душа почернела или как?

— Именно! С какой стати?! — У Наньнань тоже затряслась от злости, а её хорошенькое личико залилось краской. — В какую эпоху живем, а всё та же старая феодальная песня про превосходство мужчин над женщинами? У всех одна жизнь, голод всем причиняет боль, с какой стати голодать именно нам?

Ду Сяоцзюань втянула голову в плечи, бросила косой взгляд на Сюй Яоэр и ехидно вставила:

— Поголодать разок, конечно, не смертельно, но дети ведь и так много не едят, дать им поменьше — это же нормально.

— Заткнись!

Ван Сюфэнь и У Наньнань рявкнули одновременно. От этого резкого окрика Ду Сяоцзюань вздрогнула и больше не смела издать ни звука.

http://bllate.org/book/22393/2349768